

**К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ
ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО КРАЯ
(30—40-е гг. XIX в.)**

Политика российского правительства на территории Беларуси после восстания 1830—1831 гг. является перспективной и актуальной темой в современной белорусской историографии. Одним из направлений правительственной политики в вышеобозначенный период стало введение на территории западных губерний российского законодательства в целях создания единого правового пространства. Проблема приобщения Беларуси к российской кодификации во второй четверти XIX в. не стала предметом специального исследования ни советской, ни современной историографии. В отдельных исследованиях по правительственной политике, учебных пособиях лишь констатируется, когда было введено российское законодательство, не рассматривается эволюция принятия данного решения. Причем главным поборником инициирования постановления по ликвидации местного законодательства в Беларуси, Литве и Правобережной Украине считался Комитет западных губерний — территориальное министерство по управлению западными губерниями, созданное в 1831 г. В этой связи нельзя не упомянуть работу дореволюционного историка А. Э. Нольде «Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском», изданную в 1906 г. [7]. Материалы монографии дают основание утверждать, что автором использовались делопроизводственные документы Комитета западных губерний, на основании которых историк делает вывод о далеко неоднозначном отношении членов Комитета к вопросу ликвидации местного права и повсеместного приобщения западной окраины к общеимперским законам.

При написании данной статьи автором в основном были использованы архивные источники — журналы заседаний Комитета западных губерний, делопроизводственные документы из канцелярий губерна-

Лепеш Аксана Васільеўна — дацэнт кафедры гісторыі, сусветнай і айчынай культуры Беларускага нацыянальнага тэхнічнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук

торов и генерал-губернаторов западных губерний, а также законодательные акты из Полного собрания законов Российской империи (собрание второе). Целью статьи является реконструкция политики российского правительства в области законодательства в западных губерниях после восстания 1830—1831 гг., уточнение позиции членов Комитета западных губерний относительно вопроса повсеместного введения российской кодификационной системы на территории Западного края.

После вхождения Беларуси, Литвы и Правобережной Украины в состав Российской империи первоначально там сохранялось местное законодательство. В первой четверти XIX в. российское правительство не осуществляло в западных областях радикальных мероприятий и шло по пути постепенной унификации этой части империи с внутренними губерниями России. Ситуация существенно изменилась после восстания 1830—1831 гг., когда стало понятно, что население западных, в том числе и белорусских, губерний остается чуждым и враждебно настроенным к России. События 1830—1831 гг. в корне изменили политическую линию российского правительства в западных губерниях. В состав западных губерний, или Западного края, входили Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Ковенская, Подольская, Волынская, Киевская губернии. Для реализации будущих политических задач в Беларуси, Литве и Правобережной Украине был создан Комитет западных губерний. Главной задачей, поставленной правительством перед Комитетом, было осуществление политики полного слияния западных губерний с внутренними губерниями России, что предполагало введение там общероссийского законодательства. Данная реформа должна была полностью покончить с местным правом и со статусом западных губерний, как губерний, состоящих «на особых правах», а значит, и обособленно от империи.

Еще до учреждения Комитета западных губерний в условиях восстания 1830—1831 гг. правительство пошло по пути ликвидации местного права в Могилевской и Витебской губерниях. 1 января 1831 г. последовал именной указ о введении в Могилевской и Витебской губерниях, как по правительственной, так и по судебной части, того самого порядка, который существовал и во внутренних областях России. В указе

уже говорилось о прекращении действия Статута Великого княжества Литовского 1588 г. [8, т. VI, отд. 1, № 4233]. 19 января 1831 г. власти подтвердили эти намерения [8, т. VI, отд. 1, № 4369]. 25 апреля 1832 г. витебский, могилевский и смоленский генерал-губернатор Н. Н. Хованский потребовал от Могилевского и Витебского губернских правлений,

чтобы в делопроизводстве на местах не употреблялись термины из Литовского Статута [5]. После этого в канцелярию витебского, могилевского и смоленского генерал-губернатора последовали рапорты из Витебского губернского правления (от 31 мая 1832 г.) и Могилевского губернского правления (от 19 июня 1832 г.) о том, что данное указание принято к сведению и безукоризненно выполняется. Могилевский губернатор М. Н. Муравьев после выхода указа о прекращении действия Литовского Статута 1588 г. и введении российского законодательства рапортовал императору, что его «повеление уже приводится ныне в должное исполнение», в связи с чем реконструировались служебные места в уголовных палатах и судах, вводились новые оклады для чиновников, названия должностных лиц (маршалок, подкаморий, хорунжий, войт и др.) переименовывались на новые, которые употреблялись в российских законодательных актах [6].

На заседании Комитета 29 декабря 1831 г. было решено заменить в западных губерниях польские меры, веса и деньги российскими [9]. Тогда же рассматривался вопрос о ликвидации в западных губерниях должностей подкомориев, каморников, возных и хорунжих, их функции возлагались отныне на уездные и земские суды, на уездных судей [8, т. VII, № 5068].

Необходимо отметить, что по инициативе М. М. Сперанского для территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины составлялся сборник местных законов — Западный свод, представлявший из себя синтез Литовского Статута, норм магдебургского права, постановлений сеймов Речи Посполитой и др. Западный свод должен был стать основой законодательства в западных, в том числе и белорусских, губерниях. Приоритет по упорядочению местного законодательства принадлежал Второму отделению Собственной Е. И. В. канцелярии. 7 июня 1832 г. Государственный совет требовал ускорить процесс составления систематического свода польских законов для Виленского и Киевского генерал-губернаторства на русском языке, максимально сблизив их по возможности с российскими законами, причем через год после его издания все судопроизводство должно было вестись на русском языке [4].

До издания Западного свода и правительство, и Комитет западных губерний пытались постепенно приобщать местную судебную систему к российскому образцу. В 1832 г., в соответствии с решением Комитета, последовал именной указ, смысл которого сводился к тому, чтобы при рассмотрении уголовных и следственных дел прибегали к польским узаконениям лишь тогда, когда российских окажется недостаточно

[8, т. VII, № 5459]. В том же году, по решению Государственного совета, русский язык вводился в судопроизводство по Киевской губернии [8, т. VII, № 5354]. Такая тенденция наблюдалась в 1832 г. по Витебской, Могилевской, Минской губерниям. К 1837 г. это правило распространялось повсеместно в западных губерниях [8, т. XII, отд. 1, № 10314]. Зачастую в судебной практике перевод документов с польского на русский язык требовал длительного времени и «тормозил» ведение дел. В канцеляриях губернаторов и генерал-губернаторов накапливалось значительное количество дел, которые приостанавливались по причине отсутствия переведенных документов с польского на русский язык.

В 1838 г. Комитет западных губерний вновь обратился к вопросу о внедрении в западных губерниях российских законов. К необходимости введения такой меры постоянно призывал на заседаниях Комитета киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибииков. На первый план он выдвигал в этом деле политические мотивы: «Только единство в законах и в судопроизводстве сплавляет в крепкую массу народы, составляющие обширные государства» [14]. Однако тогда он не убедил Комитет, поскольку к 1837 г. уже был составлен Западный свод. Последовательным сторонником Западного свода стал член Комитета западных губерний, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д. Н. Блудов. Он считал, что такую коренную реформу, которую предлагал Д. Г. Бибииков, в данный момент проводить не стоит, поскольку в настоящее время еще не составлена новая редакция законов для всей Российской империи. Император не согласился с Д. Н. Блудовым и повелел немедленно пересмотреть вопрос в Комитете в присутствии Д. Г. Бибиикова.

30 марта 1840 г. поступила записка от киевского генерал-губернатора, в которой он снова повторял свои доводы о необходимости скорейшего введения российского законодательства. Эта записка обсуждалась на заседаниях Комитета западных губерний 2, 20 и 28 апреля 1840 г. [10, л. 119—142]. Д. Г. Бибииков доказывал, что существование местных прав порождало неясность закона, так как на практике при решении дел приходилось применять то общие законы Российской империи, то руководствоваться Литовским Статутом. Более того, по его мнению, существование прежних законов поддерживало в жителях сепаратный дух и напоминало им о прежней польской республике. В то же время Д. Г. Бибииков констатировал, что громадное количество русских, проживавших в Юго-Западном крае (Подольская, Волынская, Киевская

губернии), не могут жить по польским законам и с радостью встретили бы возвращение российских порядков. Все принимаемые правительством меры

к слиянию западной окраины с коренной Россией, по мнению генерал-губернатора, не увенчаются успехом, пока «действие законов польских, напоминающее ежедневно тамошним полякам весь быт прежней республики и увлекающее их к местам об отдельном существовании, не будет совершенно уничтожено» [10, л. 134].

Однако главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д. Н. Блудов энергично отстаивал существование местных законов. Он не был из числа тех, кто одним росчерком пера мог изменить всю историю края, и настаивал на постепенном распространении общеимперских законов. Изменения в законах, касавшихся таких основных институтов, как семья и собственность, он считал очень нежелательным. Поэтому Д. Н. Блудов возвращался к своему прежнему предложению, высказанному императору в 1838 г., о необходимости повременить с введением российских законов в западных губерниях, пока окончательно не будет составлено «Общее Уложение Российской империи».

Доводы Д. Н. Блудова произвели впечатление на членов Комитета западных губерний, которые не пожелали «быть истребителем местных законов» [7, с. 246] и приняли среднее решение. Заключение Комитета по данной проблеме сводилось к предложению повременить с введением российского законодательства «для большей осторожности», но также и не составлять особого свода местных законов. Наиболее важные и полезные постановления местного законодательства планировалось разместить в различных отделениях общего свода Законов Российской империи. При таком решении Комитета появлялась возможность сохранить важные институты местного права. Если бы это решение Комитета получило силу закона, то местное право, скорее всего, было бы сохранено вплоть до 1863 г.

С большинством из членов Комитета не согласились двое — А. Н. Голицын и Д. Г. Бибилов. А. Н. Голицын полагал, что распространение общеимперских законов на западные губернии не вызовет там никаких оппозиционных действий, как оно не пробудило таковых в свое время в Могилевской и Витебской губерниях после отмены действия там Литовского Статута 1588 г. Киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибилов доказывал, что выборка важных статей из местного законодательства Западного края и размещение их по разным отделениям свода Законов Российской империи займет много времени. Он считал разумным отменить местное право единовременно, а не постепенно.

Все суждения Комитета и особое мнение киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибилова по вопросу введения в западных губерниях рос-

сийского законодательства были представлены императору, который написал 2 мая 1840 г. на журнале Комитета следующую резолюцию: «Разделяю в полной мере мнение Д. Г. Бибилова, здесь приложенное, по которому и исполнить, распространив меру сию на все остальные западные губернии. Редакцию указа поручить статс-секретарю Д. Н. Блудову» [10, л. 92—92 об.]. Эта резолюция и решила вопрос. Инициатива отмены прежнего права всецело исходила от Д. Г. Бибилова. Было принято именно его мнение, с которым не соглашались другие члены Комитета, например, А. И. Чернышев, А. Х. Бенкендорф, П. Д. Киселев, В. Н. Панин. В резолюции императора заключалось нечто большее, чем утверждение предложения киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибилова. Действие общероссийских законов планировалось распространить не только на юго-западные губернии, а на все западные губернии, которыми не управлял Д. Г. Бибилов. Представителей местной власти при разрешении данной проблемы не спрашивали. Архивные данные вполне подтверждают то, что М. А. Корф, занимавшийся делопроизводством в Комитете, отмечал в своем дневнике по поводу отмены местного права: «Эта мысль, — говорится там, — родившаяся впервые от киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибилова, была схвачена и сильно поддержана государем, который даже собрал по этому случаю Комитет западных губерний под своим председательством» [3]. Правдиво звучит также рассказ М. А. Корфа о противодействии, которое оказали члены Комитета, и особенно князь И. В. Васильчиков, занимавший в 1840 г. должности председателя Государственного совета и Комитета министров, проекту Д. Г. Бибилова. Возможно, если бы не настойчивое желание императора Николая I, то местное право тогда и не было бы отменено.

3 мая 1840 г. состоялось заседание Комитета западных губерний по поводу отдачи распоряжений для исполнения высочайшей воли императора об отмене местных узаконений на территории Западного края. 7 мая 1840 г. Николай I потребовал от членов Комитета представить ему проект указа не позднее 1 июля 1840 г. Кроме Д. Н. Блудова в составлении проекта указа участвовали Д. Г. Бибилов и Логинов, управляющий министерством юстиции. За основу был принят проект введения российских законов в Витебской и Могилевской губерниях, составленный генерал-губернатором Витебской, Могилевской и Смоленской губерний Н. Н. Хованским в 1834 г.

Все замечания относительно окончательной ликвидации местного права в западных губерниях рассматривались в Комитете 22 и 31 мая 1840 г.

[10, л. 197—229]. Император был удовлетворен работой Комитета, представившего проект указа даже раньше назначенного срока. 25 июня 1840 г. Николай I подписал распоряжение о распространении на западные губернии общих российских законов [8, т. XV, отд. 1, № 13951].

По своему реальному значению, по количеству отменяемых норм указ 1840 г. не был столь значителен, как можно подумать. Литовский Статут постепенно терял свою правомочность уже с момента присоединения восточно-белорусских территорий к Российской империи в середине 80-х гг. XVIII в. К середине XIX в. из прежних институтов местного права целостность и некоторую законченность сохранил лишь гражданский процесс. Российское правительство с 1772 г. по 1840 г. постепенно шло по пути лишения юридической силы Литовского Статута. Но указ 1840 г. имел крупное значение как проявление намерения высшей власти империи совершенно покончить с особенностями общественно-правового строя западных губерний. С момента его издания западные губернии перестали быть областями, стоявшими на особых правах. Единственное отступление, которое позволили себе российские власти, — это разрешение в 1841 г. уроженцам западных губерний писать духовные завещания на польском языке [11].

В июле 1840 г. вышел Сенатский указ «Об именовании губерний белорусских и литовских каждого отдельно Витебскую, Могилевскую, Виленскую и Гродненскую» [8, т. XV, отд. 1, № 13678]. В советской историографии этот указ считался апогеем политики Комитета западных губерний в западных, в том числе и белорусских, губерниях, поскольку он интерпретировался как безусловное «запрещение» наименований «Белоруссия» и «белорусский» [1]. Об ошибочном толковании вышеупомянутого закона впервые выступил в печати доктор исторических наук, профессор А. П. Игнатенко [2]. На основе законодательных документов автор доказал, что «запрещение» не носило политического характера, а было направлено лишь на упорядочение государственного делопроизводства. О неправильном прочтении закона 1840 г. также заявляли историки В. В. Швед [13], И. В. Оржеховский и В. А. Теплова [12]. Действительно, это постановление явилось непосредственным продолжением указа от 25 июня 1840 г., поскольку главным образом он было направлено на то, чтобы искоренить из официального употребления название «литовский», что, безусловно, ассоциировалось с Литовским Статутом.

Таким образом, личной волей императора Николая I в 1840 г. на территории Западного края было отменено действие третьего Статута Ве-

ликого княжества Литовского 1588 г. на все виды хозяйственной и политической жизни. Нормы местного права всецело заменялись общероссийским законодательством. Все делопроизводство по судебной, административной части должно было вестись только на русском языке. Этим, безусловно, преследовалась цель ликвидации «особого статуса» западных губерний и унификации их с внутренними губерниями Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І. М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 1972—1975. Т. 1: Першаабшчыны на лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму. С. 586.
2. *Игнатенко, А. П.* Как избежать неточностей, подскажут исторические документы / А. П. Игнатенко. Вечерний Минск. 1990. 23 авг. С. 2.
3. [*Корф, М. А.*] Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа / М. А. Корф // Русская старина. 1899. Т. 99. С. 283.
4. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 295. Канцелярия минского гражданского губернатора. Оп. 1. Д. 324. По предписанию Министерства юстиции об издании свода польских законов на русском языке и о переводе всего судопроизводства через один год после его опубликования на русский язык. Л. 1—1 об.
5. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. Оп. 1. Д. 6125. О запрещении употребления в делопроизводстве терминов, заимствованных в Литовских статутах. Л. 1.
6. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. Оп. 1. Д. 5898. О прекращении действия Литовского Статута и введении в Могилевской и Витебской губерниях общероссийского законодательства. Л. 11.
7. *Нольде, А. Э.* Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском / А. Э. Нольде. Вып. 1. Попытка кодификации литовско-польского права. СПб., 1906.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб. : Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцел., 1830—1884 гг.
9. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (далее — РГИА). Ф. 1266. Д. 8. Журнал Комитета западных губерний за 1831 г. Л. 195—203.
10. РГИА. Ф. 1266. Д. 26. Журнал Комитета западных губерний. 1840 г.
11. РГИА. Ф. 1266. Д. 28. Журнал Комитета западных губерний. 1841 г. Л. 113—122.
12. *Теплова, В. А.* «Польский вопрос» и правительственная политика на территории Беларуси в первой половине XIX в. / В. А. Теплова, И. В. Оржеховский // Выбранные научные работы Беларуси. дзярж. Ун-та, 1921—2001: у 7 т. / Бел. дзярж. Ун-т; рэд. савет: А. У. Казулін (старш.) [і інш.]. Т. 2: Гісторыя. Філасофія. Журналістыка. Мінск : БГУ, 2001. С. 79—92.

13. *Швед, В. В.* Землі Беларусі ў расейскай урадавай палітыцы (1772—1863) / В. В. Швед // Гістарычны альманах. 2002. Т. 7. С. 198.

14. *Шульгин, В. Я.* Юго-западный край под управлением Д. Г. Бибилова (1838—1853) / В. Я. Шульгин // Древняя и новая Россия. 1879. № 6. С. 116.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 19 студзеня 2010.